

11. Потанин Г. Н. Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Тотьмы // Живая старина. – 1899. – № 1-2.
12. Сибирские записки. – 1917. – № 1.
13. Сибирь. – 1877 – 15 мая.
14. Сибирь. – 1877. – 26 июня.
15. Сущинский П. Г. Экономический быт и правовые отношения старожилов и новоселов на Алтае (Исследование на месте) // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века. – Барнаул: Алт. краев. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова, 2007. – Т. 2. – С. 313–340.
16. Швецов С. П. Формы общинного владения на Алтае // Там же. – С. 211–248.
17. Швецова М. В. «Поляки» Змеиногорского округа // Там же. – С. 423–494.
18. Щапов А. П. Бурятская улусная родовая община // Изв. Сиб. отдела ИРГО. – Иркутск, 1875. – Т. 5. – № 3-4. – С. 128-146.
19. Щапов А. П. Социальные потребности Сибири накануне реформ // Сибирь. – 1876. – 25 янв.
20. Щапов А. П. Физическое развитие верхоленского населения // Изв. Сиб. отдела ИРГО. – Иркутск, 1876. – Т. 7. – № 2-3. – С. 1-68.
21. Ядринцев Н. М. Новые потребности Сибири // Алтай (Барнаул). – 1984. – № 4. – С. 128-130.
22. Ядринцев Н. М. Программа исследования сельской общины в Сибири // Записки ЗСОИРГО. – Омск, 1881. – Кн. 3. – С. 1-31.
23. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. – СПб., 1882 – 458 с.

Информация об авторах

Шиловский Михаил Викторович – доктор исторических наук, профессор, Институт истории СО РАН, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, e-mail: istorik.novosib@gmail.com

Information about the author

Shilovsky Mikhail Viktorovich – is the doctor of historical sciences, professor, Institute of history of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: istorik.novosib@gmail.com

УДК 94(571)

Е.В. Почервин

ЗЕМСКИЕ ПОВИННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НАЧАЛА XX В.

В статье, на основе делопроизводственных материалов, рассмотрены натуральные земские повинности сибирских крестьян. Данный вид деятельности являлся весомым элементом повседневной жизни сельского общества. Обязанности были трудоемкими и обременительными. Отсюда проистекали причины неудовлетворительного исполнения работ и халатное отношение к ним.

Ключевые слова: история повседневности, земские повинности, сельское общество.

**LOCAL DUTIES AS AN ELEMENT
THE DAILY LIFE OF THE PEASANTS OF WESTERN SIBERIA
IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY**

In the article, on the basis of office materials, natural local duties of the Siberian peasants are considered. This type of activity was a significant element of the daily life of rural society. The responsibilities were time-consuming and burdensome. This was the reason for the unsatisfactory performance of work and negligent attitude to them.

Key words: history of everyday life, local duties, rural community.

История повседневности как направление исторических исследований имеет достаточно глубокую теоретическую основу [15,13,14]. Ведутся и конкретно-исторические исследования в данном русле. В частности, существует учебное пособие, освещающее сельскую повседневную жизнь [1]. Сибирская крестьянская повседневная действительность в рассматриваемый нами период также была изучена рядом исследователей [11,12]. Однако земские повинности, как один из элементов трудовой крестьянской повседневности, не получили должного освещения. Данная статья имеет целью рассмотреть основные повинности, оказывающие влияние на повседневную жизнь сельских обществ Западной Сибири в начале XX в.

Земские повинности представляли собой, как правило, выплату денежных средств, которые шли на удовлетворение местных хозяйственно-организационных потребностей. Однако некоторые из обязанностей исполнялись «натурой», то есть требовали трудовых затрат со стороны крестьян. Именно эта форма повинностей может быть рассмотрена в качестве одного из элементов повседневной жизни сельского населения.

Одной из важнейших и наиболее трудоёмких обязанностей было содержание грунтовых дорог. Крупные тракты, отнесенные к категории почтовых и земских, делились на определенные участки, которые должны были поддерживаться населением той или иной волости. «Исправление» проселочных дорог осуществлялось силами сельских обществ, на территории которых находились эти транспортные коммуникации.

В одном из типичных распоряжений Барнаульского уездного исправника (май 1901 г.) содержатся разъяснения о проведении капитального ремонта почтовых трактов. Чиновник требовал от волостных старшин выставления пятой части всех годных работников с инструментами (кайло, железные и деревянные лопаты, сохи) и запасом продовольствия на ремонтные работы. Для надзора должны быть задействованы становые приставы, но главное – волостные старшины, сельские старосты, сотские и десятские. После завершения работ должен быть составлен акт и представлен исправнику [2, л. 22]. Процесс ремонта дороги и порядок действий его исполнителей может быть ярко проиллюстрирован постановлением Томского уездного распорядительного комитета от 24 апреля 1914 г. Из документа следует, что все работники «прибывают на работы, имея каждый лошадь с таратайкой, железную лопату и в каждом обществе не менее 15 кирок или мотыг, десяти топоров на случай тех работ, которые исполняются средствами и силами самих натуральщиков». Кроме того, необходимо было иметь необходимое количество лесоматериалов, деревянные трамбовки, одну-две «конные тёрки шириной не менее 3,5 аршин для сравнивания поверхности полотна дороги», 40 аршин тонкой бечевки для шнура и одну 20 ведёрную бочку для доставки воды. Помимо этого, должно «иметься в каждом обществе достаточное количество провианта на всё время работ». Наконец, для организации минимального комфорта требовалось иметь с собою «тёс и лес на постройку общего балагана на таборах для защиты от ненастной погоды». Постановление регулировало и время осуществления работ. Указывалось, что работа должна была производиться с четырех или пяти до одиннадцати часов утра. Затем с

двух часов дня до восьми часов вечера. Предлагалось распределять рабочих на три группы: одну для очистки канав, вторую для заравнивания колеи и разглаживания полотна дороги. Третья группа на всех свободных лошадях должна была заниматься подвозкой гравия, «дресвы или вереска, какой материал окажется в этом участке» [10, л. 132-134]. Таким образом, можно увидеть, что сезонные дорожные работы были для крестьян трудоёмкой многодневной экспедицией.

Заметно стремление сельского населения к минимизации своих трудовых затрат. Так, в июне 1910 г. крестьяне с. Титово, Тарсминской волости Кузнецкого уезда отказывались возить гальку, ссылаясь на то, что им приходится преодолевать расстояние в 12-14 верст. В жалобе на имя губернатора указывалось также, что дорожный участок расположен далеко от селения, да и работы на нём уже были проведены ранее [8, л.49, 49 об., 57].

В делопроизводственных документах нередко можно обнаружить факты халатного отношения крестьян к исполнению дорожной повинности. Так, в июне 1905 г. Бащелакский волостной заседатель, командированный волостным правлением для наблюдения за исправлением дороги, нашел, что крестьяне дер. Усть-Туллаты должным образом провели ремонт своего участка дороги. Два сельских общества (Усть-Козлухинское и Верзиловское) выслали меньше работников, чем требовалось по установленной норме, а члены Чайнинского сельского общества совсем не вышли на дорожные работы. Описывая сложившуюся ситуацию, заседатель указал в акте, что крестьяне дер. Верзиловой прибыли на работу «некоторые с лопатами, а другие с удочками», хотя староста и посылал их на работу, но «они не послушались и просидели весь день на лугу». На следующий день «некоторые начали работать, но как видно им не понравилось работать, поработав с полчаса уехали домой». Крестьяне Озерского сельского общества исправно вышли на работу, однако «по малочисленности своей и без помощи других» не могли в срок отремонтировать необходимый участок. В заключение, волостной начальник констатировал, что «усть-тулатинцы и озерские ропщут и не хотят более работать ввиду того, что им помощи, согласно приговора волостного схода не дается» [4, л. 82-82 об.]. В качестве еще одного примера можно привести мнение Змеиногорского уездного исправника. В сентябре 1913 г. он констатировал, что население без должного внимания отнеслось к ремонту дорог: «Во многих местах насыпан щебень, который до сих пор не засыпан; само полотно дороги сделано крайне узко и сильно срезано к краям, так что разъехаться двум экипажам весьма затруднительно и во время слякоти проезжающие рискуют свалиться под откос вместе с экипажем» [9, л. 152].

Кроме поддержания в должном состоянии дорог, крестьяне обязаны были следить за чистотой улиц в селениях. Сами крестьяне неохотно брали на себя дополнительные обязанности по благоустройству дорог даже в пределах селений. Так, в 1913 г. Мало-Бащелакское сельское общество Бащелакской волости, обсуждало на сходе приказ волостного старшины о необходимости немедленного исправления в селении проезжей части с «проведением по обеим сторонам дороги канав и усыпки середины дороги галькой или песком в 1/4 толщиной». Сход решил, что «на протяжении всего селения по улице гатить дорогу не считаем нужным», согласившись «исправить дорогу ... только в таких местах, где очень плохое место и невозможно проехать, сделать таковые места возможными для проезда» [7, л.18].

Регулярные повинности по содержанию дорог отвлекали крестьян от работы в собственном хозяйстве и воспринимались ими как тягостная трудоемкая обязанность.

Подводная повинность была еще одной обременительной обязанностью для крестьян. Если содержание земских ямских станций на крупных трактах облекалось в денежную форму, то обеспечение коммуникаций внутри волости зачастую производилось «натуральным способом» по очереди. Например, в 1905-07 гг. в Айской волости Бийского уезда «междудворная гоньба» имела в 11 селениях, каждое из которых связывалось с несколькими населенными пунктами (от трех до десяти). Стоимость содержания одной пары лошадей в каждом из указанных селений обходилась от 48 до 409 руб. в год [5, л. 61-66]. Если учесть, что не все крестьяне лично участвовали в поддержании функционирования этой сети,

то само наличие столь разветвленной системы коммуникаций накладывало отпечаток на повседневную жизнь сельского общества.

Для жителей тех селений, которые были расположены вблизи лесных угодий, актуальной была «опалковая повинность». Работников для опалки бора выбирали на сельских сходах. Так, в апреле 1902 г. были проведены соответствующие сходы в селениях Башчелакской волости Малый Башчелак, Березовке на Оби, Березовке на Чарыше и Сосновке [3 л., 38,42,44,45]. Волость несла данную повинность и позднее. В апреле 1907 г. помощник управляющего Змеиногорским имением Алтайского округа ведомства Кабинета Его Величества направил в Башчелакское волостное правление уведомление о высылке людей в село Малый Башчелак для опалковых работ. Прилагаемый список содержал 84 человека из 18 селений волости [6, л. 29-30].

Таким образом, земские повинности занимали существенное место в будничной жизни сибирских крестьян. Их исполнение было связано с отвлечением от собственного хозяйства и вызывало различные формы сопротивления со стороны сельского общества. Натуральные повинности структурировали трудовую повседневность наряду с обычными сельскохозяйственными работами.

Список литературы

1. Безгин В.Б. История сельской повседневности: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 88 с.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 842.
3. ГААК. – Ф. 182. – Оп. 1. – Д. 8.
4. ГААК. – Ф. 182. – Оп. 1. – Д. 22.
5. ГААК. – Ф. 198. – Оп. 1. – Д. 35.
6. ГААК. – Ф. 182. – Оп. 1. – Д. 43.
7. ГААК. – Ф. 182. – Оп. 1. – Д. 120.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 3. – Оп. 19. – Д. 1524.
9. ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 19. – Д. 1700.
10. ГАТО. – Ф. 3. Оп. 19. Д. 1713.
11. История повседневности Западной Сибири: конец XIX - начало XXI вв.: коллективная монография / отв. ред. И.В. Курышев. Ишим: Изд-во ИПИИ им. П.П. Ершова, 2014. – 338 с.
12. Курышев И.В. Повседневная жизнь западносибирской деревни в годы Гражданской войны. К постановке проблемы // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Братск: Изд-во БГУ. – 2016. – № 1 (23). – С. 121-127.
13. Любичанковский С.В. Проблема определения субъекта повседневности в историческом исследовании // Изв. Самарского науч. центра РАН. – 2012. – Т. 14. – № 3. – С. 150-153.
14. Милешина Н. А., Меркушин А. В. Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2015. – № 11 (61): в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 103-105.
15. Пушкарева Н.Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история: ежегодник. 2004. – М., 2005. – С. 93-113.

Информация об авторах

Почеревин Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия, e-mail: rev2@mail.ru

Information about the author

Pocherevin Evgeny Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of historical, legal and social-humanitarian disciplines of The Shukshin Altay State Humanities Pedagogical University, Biysk, Russia, e-mail: pev2@mail.ru

УДК 94 (571)

Е.В. Леонтьев

ОТ ЗАЙМКИ К ДЕРЕВНЕ: ОБ УСЛОВИЯХ АГРАРНОГО РАССЕЛЕНИЯ НА ЮГЕ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье по материалам первичных источников рассматривается влияние условий социальной организации крестьянских сообществ на процесс селообразования в местах компактного проживания старожилов в первой половине XIX в.

Ключевые слова: Расселение, заимка, деревня, старожилы, крестьяне.

E. V. Leontiev

FROM THE SQUATTING TO THE VILLAGE: A STUDY ON THE CONDITIONS OF THE AGRICULTURAL SETTLEMENT IN THE SOUTH OF THE YENISEI REGION IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

According to the materials or primary sources in this article is considered the influence of conditions of social organization of peasant communities on the process of village foundation in the places of compact oldtimers living in the first part of the 19th century.

Key words: resettlement, squatting, village, oldtimers, peasants

Складывание сети земледельческих поселений долгое время являлось одним из аспектов аграрного освоения русскими Сибири. Примерно до середины XIX в. ведущую роль в этом процессе играло создание заимок, сезонных малодворных выселок, окружавших места постоянного проживания старожилов [3, с. 99; 4, с. 144; 5, с. 82]. При вольно-захватном землепользовании, сибирская заимка изначально представляла собой комплекс сельскохозяйственных угодий, лежащих в отдалении от основного массива деревенских владений. Такое расположение вновь занятого участка затрудняло ведение на нем полевых работ, подталкивая владельцев к постепенному переносу дворового хозяйства и выселению из деревни. В первое время заимка находилась в ведении того общества, из которого происходила выселившаяся семья. Если вблизи возделанного участка имелось достаточно плодородных земель, рядом с первопоселенцами устраивались их родственники, односельчане или выходцы из соседних деревень. Таким образом, возникало новое селение, жители которого по истечении нескольких лет образовывали собственное сельское общество.

Ниже мы постараемся рассмотреть процесс превращения заимки в деревню. Интерес вызывают, прежде всего, социально-демографические характеристики этого процесса: происхождение, сословный статус, соседские и фамилно-родственные связи жителей вновь складывающихся селений.

Источником исследования являются ведомости о населении заимок Минусинского округа Енисейской губернии, получивших в 1858 г. статус деревень [1]. В их число входят